

Вот так, поболтав минут десять, они — в своих длинных брюках и кофтах — окончательно изныли от жары, стоявшей в бассейне, и поспешили откланяться.

Тренер не стал их задерживать, но смотрел так, будто они в любой момент могут вернуться.

Когда они вышли из здания, охранника на месте всё ещё не было. Зато навстречу им дохнуло свежим прохладным воздухом, и все трое, стоя у входа, с облегчением выдохнули.

По пути в общежитие о бассейне никто не заговорил. Не то чтобы они нарочно избегали этой темы, просто обсуждать было особо нечего. Скорее всего, завтра придётся прыгать в воду, а уж каково там качество воды и удастся ли восстановить форму — станет ясно только на практике.

Е Шувэнь внезапно вспомнил про серебристо-серый ноутбук на столе Вэй Вэня и спросил:

— В общежитии есть интернет?

— Есть, — ответил Вэй Вэнь.

Е Шувэнь повернулся к Лю Яну:

— Будет время, сходишь со мной, поможешь выбрать ноутбук?

— Без проблем, я как раз и сам собирался.

Вэй Вэнь улыбнулся:

— У меня есть знакомые на Чжунгуаньцуне, там можно взять технику дешевле. Я вас отведу.

— Хорошо.

На том и порешили, договорившись о времени.

Вечером Лю Ян надолго задержался у них в комнате, они даже сыграли несколько партий в «Дантянь» (дудичжу). Эту игру в своё время принёс в команду Лю Ян, и она быстро стала популярной среди пловцов. Е Шувэнь начал учиться ещё в тринадцать лет, так что сейчас был крепким игроком. А про Лю Яна и говорить нечего — он так яростно громил Вэй Вэня, что того уже через полчаса облепили с десятков прищепок. В конце концов, Вэй Вэнь не выдержал боли, сбежал в туалет и долго оттуда не выходил. Зато, когда вернулся, отыгрался по полной.

Позже, когда у Е Шувэня на ушах висело по четыре прищепки, а на нижней губе ещё две, он надулся и пробормотал:

— Ты что там в туалете делал? Убийством занимался?

Прежний сосед Вэй Вэня, Яо Е, никогда не позволял себе таких шуточек, да и нынешний, который был намного младше, тоже вёл себя прилично. Вэй Вэнь, не привыкший к подобному, лишь прищурился от смеха и, выложив пару джокеров на четыре валета Е Шувэня, ответил:

— Отпускал на волю, а не убивал.

Е Шувэнь, подрагивая прищепками на губах, злобно прошипел:

— Чёрт, какая тяжёлая аура! Мне, бедному монаху, не сладить с этим демоном. Эй, лысый, помоги мне! Усмири его!

Лю Ян закатил глаза:

— Друг мой, ты же сам был помещиком. Не пойдёт!

Вэй Вэнь выложил оставшиеся карты одним махом. Очередная прищепка с его лица перекочевала на верхнюю губу Е Шувэня.

Е Шувэнь, похожий на утку, весь вечер хлопал прищепками на губах, пока игра не закончилась.

Когда дверь закрылась, Вэй Вэнь набрал горячей воды, чтобы попарить ноги. Е Шувэнь, у которого такой привычки не было, решил последовать его примеру. В молчании они попарили ноги, а затем разошлись по кроватям.

Перед тем как выключить свет, Е Шувэнь сказал:

— Эх, всю жизнь прожил на одном месте, не знаю даже, усну ли сегодня.

— Переезд — дело утомительное, должен уснуть.

— Надеюсь...

И действительно, не прошло и трёх минут, как Е Шувэнь захрапел. Вэй Вэнь, который ещё не спал, перевернулся на бок и в свете уличного фонаря, пробивавшемся сквозь окно, посмотрел на расплывчатый силуэт соседа. Через минуту он тоже закрыл глаза.

Е Шувэнь сам не заметил, как уснул. Проснувшись, он обнаружил, что уже девять вечера. Из ванной доносился шум воды. Его словно током ударило: он окончательно проснулся.

Вэй Вэнь вернулся! Вэй Вэнь нашёл ту собачью какашку! Вэй Вэнь сейчас моет пол и чистит унитаз!

Какая же детская выходка! Что теперь делать при встрече? Менять комнату? Можно! Но как сменить тренера? Придётся же видеться каждый день. Ну какой же я идиот!

Е Шувэню безумно хотелось убрать ту злосчастную кучку, но было уже поздно. Он раскаивался так, что кишки сводило.

Ему хотелось в туалет, но, слыша шум в общей комнате, он боялся выйти. В конце концов, не выдержав, он помочился в бутылку из-под холодного чая. Бутылка оказалась полна, от неё исходил пар, и крышка едва закрутилась. Е Шувэнь поставил её в ногах кровати.

Вэй Вэнь, должно быть, ушёл в свою спальню. Половина десятого — самое время умыться, почитать перед сном и лечь.

Е Шувэнь опустился на колени на кровати и прижался ухом к стене. И правда, услышал звуки. Особенно когда Вэй Вэнь сел на кровать — раздался едва уловимый скрип. Казалось, он даже слышал, как тот накрывается одеялом и переворачивает страницы книги.

Е Шувэнь не был уверен, не плод ли это его воображения, или стена слишком тонкая... из картона, что ли?

— Тук-тук.

Е Шувэнь постучал. Звук был очень звонким — стена действительно оказалась тонкой, как картон.

— Тук-тук!

Внезапно с той стороны ответили стуком. Е Шувэнь вздрогнул.

Больше стуков не было, но уснуть он уже не мог. Он начал накручивать себя. Это предупреждение? Или всё же предупреждение?

Е Шувэнь чувствовал, что совершил глупость. Если Вэй Вэнь — психически неуравновешенный тип, разве можно с ним связываться? Положить собачье дерьмо у кровати другого человека! Господи, только псих мог до такого додуматься!

Е Шувэнь лежал на кровати, завернувшись в одеяло, и мучился, чувствуя себя глубоко несчастным.

На следующее утро подъём был в шесть тридцать, а в семь — утренняя тренировка. Е Шувэнь, который лёг поздно, проснулся только после того, как Вэй Вэнь долго стучал в дверь.

Первым делом в голове всплыла мысль о той злополучной кучке. Стоило подумать о предстоящей встрече с Вэй Вэнем, как возникло желание притвориться больным и не идти. Но потом он одёрнул себя: от этого не спрятаться, да и не его одного это вина, чего он должен выглядеть виноватым?

Е Шувэнь набрался смелости и открыл дверь.

Вэй Вэнь стоял снаружи в красно-жёлтом спортивном костюме — форме национальной сборной. Наступила поздняя осень, дули холодные северные ветры, и на тренировках в шортах уже не походишь. Но даже в этой мешковатой одежде Вэй Вэнь выглядел как модель. Улыбка на его лице была ярче лампочки под потолком, а в сочетании с формой он буквально ослеплял.

— Поторапливайся, опоздаем.

Вэй Вэнь ничего не спросил, подтолкнул Е Шувэня к туалету и, закрывая дверь, добавил:

— Давай быстрее, я жду.

Е Шувэнь, ошарашенный, зашёл в туалет. Посмотрел на заботливо прикрытую дверь, на унитаз, и решил сначала сделать свои дела.

Когда он подошёл к раковине, чтобы умыться, то увидел, что зубная щётка лежит на стаканчике, а на щетине аккуратно выдавлена сине-белая зубная паста. Он взял стакан — вода была тёплой. Сделал глоток — точно, тёплая.

Е Шувэнь смотрел на своё заспанное отражение в зеркале, жуя зубную пену, и тихо бормотал: «Может, он чувствует вину и решил задобрить меня?»

Эта мысль придала ему сил. Выходя из комнаты, Е Шувэнь расправил плечи. Увидев Вэй Вэня, который ждал у двери, он понимающе кивнул. Это означало: «Проехали, больше об этом не говорим».

Вэй Вэнь улыбнулся, велел ему одеваться, а сам открыл входную дверь. В комнату ворвался холодный ветер, вытесняя спёртый ночной воздух.

Когда Е Шувэнь попал в национальную сборную, большой сезон только закончился, нагрузка была умеренной, и он быстро освоился. Единственной проблемой оставался пекинский климат: холодало слишком резко. Он мог лечь спать, а утром температура падала на несколько градусов, и привезённая одежда совершенно не годилась для улицы.

Короче говоря, нужно было покупать новую одежду.

Е Шувэнь с детства жил в интернатах, был очень самостоятельным. Поняв, что его вещи не справляются, он без лишних раздумий отпросился у тренера Хуана за покупками.

Тренер Хуан в это время писал план тренировок, пепельница на столе была забита окурками, часть пепла рассыпалась вокруг. В кабинете он был один. Е Шувэнь постучал и изложил свою просьбу.

Тренер Хуан кивнул:

— Хорошо, иди. Но ты в Пекине не ориентируешься, я найду кого-нибудь в сопровождение.

Е Шувэнь хотел сказать, что справится сам, к тому же решил, что тренер наверняка предложит Вэй Вэня, и поспешно замахал руками:

— Я сам справлюсь, просто куплю зимние вещи у ворот, далеко не пойду.

— Прямо рядом? — Тренер Хуан опустил телефонную трубку.

Е Шувэнь кивнул.

— Ну ладно, не уходи далеко.

Е Шувэнь, пятясь и махая рукой, вышел из кабинета. Только когда тренер перестал его видеть, он облегчённо выдохнул.

Последние два дня они с Вэй Вэнем вели себя так, будто ничего не случилось, но Е Шувэню было не по себе. Ему казалось, что каждый взгляд Вэй Вэня несёт скрытый смысл, будто он раздевает его догола и видит насквозь. Это были самые странные отношения с товарищем по команде за все годы. Да что вообще происходит!

В общем, Вэй Вэнь вызывал у него дискомфорт. Поэтому, если была возможность, он старался его избегать. А уж совместный поход по магазинам — это вообще за гранью воображения.

В итоге Е Шувэнь купил тёплые вещи в специализированном магазине у ворот базы. Бренд «Адидас», довольно дорогой для спортивной одежды.

Семья у Е Шувэня была обеспеченная: отец занимался внешнеторговым бизнесом, недвижимостью и производством сырья — у него была крупная публичная компания. Мать работала в городском правительстве. Можно сказать, он был «богатым наследником», так что на еду и одежду денег не жалел.

Тем более, с четырнадцати лет, попав в сборную провинции Сычуань, он получал ежемесячные субсидии и призовые за соревнования. Этих денег хватало с лихвой, не говоря уже о пяти тысячах, которые ежемесячно падали на его карту. Он даже не успевал их тратить. Е Шувэнь был хорошим парнем, очень правильным. Денег у него было много, но тратил он их разумно. Его интересовало только плавание, он даже ни разу не был влюблён и при виде девушек терялся и краснел.

В общем, он купил четыре комплекта одежды. Когда он выходил из магазина, молодая продавщица покраснела до корней волос, провожая его. Е Шувэнь с удивлением посмотрел на неё: «Видно, в Пекине и правда слишком холодно, вон как у девушки лицо от мороза покраснело».

Е Шувэнь вернулся на базу с покупками. Охранник у ворот окинул его взглядом, задержавшись на больших пакетах.

— Новые вещи купил? — спросил он с лёгким шэньсийским акцентом.

— Ага, в Пекине холодно, мои не подходят.

— В ноябре уже отопление дадут, не бери слишком много.

— Немного, всего четыре комплекта, как раз на сменку.

— Дай гляну, всё «Адидас»?

— Угу, там же купил.

— И во сколько обошлось?

— Около восьми тысяч. Вот кроссовки самые дорогие, две тысячи четыреста.

Охранник цокнул языком:

— Дорогие вещи у этого «Адидаса».

Е Шувэнь рассмеялся:

— Согласен. Но качество хорошее. К тому же мы в национальной сборной, негоже в чём попало ходить, пусть и дорого.

Охранник похлопал его по плечу и кивнул. Они ещё немного поболтали, после чего Е Шувэнь попрощался и направился к общежитию.

Отойдя недалеко, он услышал, как охранник крикнул:

— Красавица, иди сюда!

Он обернулся, но из-за огромного декоративного растения у входа ничего не увидел.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что дверь заперта. Достал ключи и вошёл. Положив одежду на кровать, он по привычке проверил углы, принялся — всё было чисто. Он с облегчением выдохнул. Раз уж после той истории с «подарком» на кровати больше не появлялось странных жидкостей, значит, они с Вэй Вэнем пришли к молчаливому согласию?

Около полудня пришёл Вэй Вэнь с рюкзаком. Он учился на первом курсе, тренировки были не такими интенсивными, так что он несколько раз в неделю посещал занятия.

Е Шувэнь как раз собирался идти обедать. Они столкнулись в дверях. Вэй Вэнь сразу заулыбался:

— Видел тренера Хуана, он сказал, ты пошёл за одеждой. Купил?

Е Шувэнь кивнул.

— У ворот?

— Да.

— Какой бренд?

— «Адидас».

— «Адидас»? — Вэй Вэнь нахмурился. — У них не самое лучшее качество. Спросил бы меня. Много взял?

Е Шувэнь замялся. Не хотелось признаваться, что он спустил почти десять тысяч на вещи, которые, судя по всему, того не стоят. Он покачал головой:

— Немного.

Вэй Вэнь кивнул:

— Давай я после обеда схожу с тобой, зимних вещей наверняка ещё не хватает. Я знаю хорошие магазины. Если хочешь что-то купить — спрашивай меня, коренного пекинца, не ошибёшься.

— Не надо, — Е Шувэню стало жалко денег. Хотя они у него были, но потратить десятку впустую — обидно. Решил, что сойдёт и так, хлопок он и есть хлопок, не замёрзнет.

— Пошли, я сейчас предупрежу тренера, погуляем по Пекину, а потом я тебя покормлю. Что хочешь попробовать? Устрою всё по высшему разряду.

— Правда не нужно, одежды достаточно.

— Даже если достаточно, развеемся. Я буду твоим гидом, обещаю, повеселимся.

— Нет... я не хочу.

— Пошли, не будь занудой.

— Не пойду.

— Подожди, я только переоденусь.

— Я же сказал — не пойду! — Е Шувэнь начал терять терпение, голос его стал громче.

Вэй Вэнь, который уже направлялся в спальню, замер на месте. Он обернулся, улыбка всё ещё играла на его губах, но в глазах появилось недоумение.

Е Шувэнь не знал, как объяснить, что не хочет сближаться с Вэй Вэнем, что его раздражает само присутствие этого человека. Ему казалось, что все эти тайные пакости в сочетании с

показной заботой — это просто омерзительно. Он решил идти ва-банк:

— Ты что, больной? Я не хочу, а ты меня заставляешь. Мы что, близкие друзья? Прости, но я не пойду, понятно?

Улыбка медленно сползла с лица Вэй Вэня.

Его реакция вызвала у Е Шувэня одновременно и чувство вины, и раздражение, которое никак не проходило. Всё это перемешалось, и под тяжёлым взглядом тёмных глаз Вэй Вэня Е Шувэнь просто сбежал. Он развернулся и выскочил из комнаты, с силой хлопнув дверью так, что задрожало всё здание.

В какой-то момент показалось, что что-то внутри разбилось.

Он брёл в столовую, взял поднос с едой, но съел всего пару ложек. На душе было беспокойно. Гнев не ушёл, наоборот — появилось какое-то странное чувство опустошённости.

Он сердито тыкал вилкой в кусок свинины, понимая, что всё из-за того, что они не поговорили начистоту. Такие вещи нужно прояснять, даже если это сложно. Если Вэй Вэнь его ненавидит или имеет причины для своих подлых шуток — пусть скажет прямо. Теперь же всё выглядело так, будто это он, Е Шувэнь, ведёт себя как истеричка.

Что за бред!

Е Шувэнь выкинул полпорции еды в бак под косыми взглядами персонала и быстрым шагом направился в общежитие.

Он решил для себя: вернусь — и всё выскажу. Даже если придётся признаться, что он чистил унитаз зубной щёткой и подложил собачье дерьмо — плевать. Больше так продолжаться не может.

Он взлетел на второй этаж, подошёл к 209-й комнате. Дверь была распахнута, в гостиной пусто, в спальне тоже...

Е Шувэнь обыскал всё, но Вэй Вэня не было. Он не хотел так просто сдаваться, поэтому в растерянности походил по комнате и плюхнулся на диван.

Куда он мог деться в такое время? В столовой его нет. Неужели пошёл жаловаться тренеру Хуану? Или кого-то позвал, чтобы проучить его? Хотя это казалось маловероятным, но, как он сам сказал, они были почти незнакомы, и он не мог предсказать, на что способен Вэй Вэнь.

Е Шувэнь метался по комнате, словно на иголках. Налил воды, выпил залпом и зашёл в спальню.

— А-а-а! — раздался крик.

Е Шувэнь в ярости выскочил с новой кофтой в руках: ткань светло-зелёного цвета была покрыта огромными пятнами воды и отдавала резким запахом мочи.

В этот момент в дверях показался Вэй Вэнь, держа что-то в руках. Они столкнулись в проходе.

Вэй Вэнь улыбнулся:

— Слышал, ты...

Е Шувэнь не дал ему договорить и швырнул кофту прямо ему в лицо:

— Да пошёл ты к чёрту! Хватит прикидываться! Я здесь, хочешь драться — давай!

Вэй Вэнь стянул с лица одежду, обнажив непроницаемое выражение лица.

Лазурный бассейн переливался на свету, пловцы скользили в воде, словно рыбы, то погружаясь, то выныривая — казалось, что у них выросли крылья и они вот-вот взлетят в небо.

<http://bllate.org/book/21376/2178825>